

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОЗИДАНИЮ ОСНОВНОГО И РЕЗЕРВНОГО ОПОЛЧЕНИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1812 Г.

INITIAL MEASURES FOR THE CREATION OF THE MAIN AND RESERVE MILITIA OF THE NIZHNY NOVGOROD PROVINCE IN 1812

**D. Nikolaev
F. Dorofeev**

Summary: The article is devoted to the consideration of the features and nature of the creation of the main and reserve Nizhny Novgorod militias of 1812, the definition of qualitative characteristics of mobilization measures and the analysis of class-corporate features of the era identified in the process of collecting the militia. Based on the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region and the analysis of historiographical works, the general and special features of the local militia corps at the stage of its formation are revealed.

Keywords: Nizhny Novgorod province, Nizhny Novgorod militia of 1812, militia, warriors, Napoleonic wars, military ranks, mobilization.

Николаев Дмитрий Андреевич

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Дорофеев Федор Александрович

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
feddor70@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей и характера создания основного и резервного нижегородских ополчений 1812 г., определению качественных характеристик мобилизационных мероприятий и анализу сословно-корпоративных особенностей эпохи, выявленных в процессе сбора ополчения. На основе материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических трудов выявлены общие и особенные черты местного ополченного корпуса на стадии его формирования.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, нижегородское ополчение 1812 г., ополченцы, ратники, наполеоновские войны, военные чины, мобилизация.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи, Александр I в официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [9, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [17, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [18, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действительный статский советник П.Ф. Козлов [19, с.115]. Среди пол-

номочных структур [15, с.217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [5, с.95] и вооружения [13, с.58]. Обмундирование [14, с.58], снаряжение [12, с.39] и даже вооружение [10, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [11, с.345], либо мещанских сообществ [16, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченного округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [7, с.368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский. В октябре 1812 г. вышел императорский указ о формировании резервного ополчения [20, с.204], в которое входили 3 пехотных ополченских полка [21, с.62] и 3 артиллерийских роты (из 36 орудий) [22, с.13].

После объявления царского Манифеста, мероприятия по созданию ополчения реализовывались в следующем порядке: 17-го июля 1812 г. в нижегородском губернском правлении «пополуночи в 4 часа с нарочным курьером» был получен указ Правительствующего Сената о сборе «второй ограды» народных сил «в подкрепление первой ...общим ополчением содействовать к отражению неприятеля»; того же числа предписанием

Александра I граф П.А. Толстой был назначен «командующим военной силою» Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской губерний. 18 июля был опубликован уже «настоящий» манифест, где предписывались конкретные меры по организации территориальных (окружных) военных ополчений, которых должно было стать три. В первый ополченский округ входили: Московская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская и Смоленская губернии, «долженствующих охранять первопрестольную столицу Нашу Москву и пределы сего округа». Второй ополченский округ составляли: Санкт-Петербургская и Новгородская губернии с задачей охраны Санкт-Петербурга и пределов этого округа. Губерниям же Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской губернии первоначально отводилась, по сути, роль резерва: «приготовиться, расчислить и назначить людей, но до повеления не собирать их и не отрывать от сельских работ» [23, л.151].

По отношению нижегородского губернского предводителя дворянства, князя Г.А. Грузинского (согласованным с вице-губернатором А.С. Крюковым), в губернское правление, предписано было считать «удобным» «собрание наличного дворянства» Нижегородской губернии в городе Макарьеве, где и находилось большинство его представителей «по случаю ярмарки», 25-го июля 1812 г. [24, лл.1-1об.].

25 июля 1812 года, после литургии в Макарьевском Желтоводском монастыре, отслуженной епископом нижегородским Моисеем, был заслушан императорский манифест «О воззвании всех сословий на защиту Отечества». После этого состоялся молебен о даровании победы над врагом, а по его завершении было принято решение о конкретных мерах по составлению нижегородского ополчения и составлены 11 пунктов формализованных правил, согласно которым ополчение и должно было формироваться. Содержание этих правил было следующим:

1. «В состав новых сил собрать с состоящих по последней ревизии (1812 г. – авт.) за помещиками и заводчиками людей и крестьян в Нижегородской губернии с 323 206 душ по 4 человека с каждых 100 душ, из чего составитя вообще 12928 человек, «если же может востребоваться людей против сего больше, в таком случае дворянство с такою же готовностью пожертвовать за долг себе вменяет» [25, л.37];
2. Каждый ополченец должен быть «здоров», «крепок»; возрастные границы при наборе воинов устанавливались в пределах от 17 до 45 лет;
3. Во время пребывания ополчения (в период формирования и военной учебы) в пределах губернии, оно находится на содержании «частном» («от каждого помещика своим собственным людям»), а

в момент выступления в поход – собрать по 1 руб. на каждого ополченца;

4. Составить ведомости («раскладочные списки») ратников соответственно нормам их поставки по числу душ, которыми владеет помещик;
5. Мелкопоместным владениям, «коим по жеребьям не достанется поставить в ополчение людей», должны дать денег на содержание, одежду, провиант соответственно установленным нормам;
6. Избрать из сословия дворянского начальника ополчения, которому и должны быть переданы раскладочные списки;
7. Сформировать сборные пункты, куда будут направляться собранные ратники со всем необходимым для них имуществом и провиантом;
8. Если возникнет необходимость создания из состава ополченцев конных подразделений, то решить вопрос о поставке лошадей – либо в «натуральной» форме, либо денежной «складкою» для их вероятной покупки;
9. «На основании вышеизображенного Высочайшего Манифеста избрать начальника из отличнейших мужей дворянского сословия»;
10. О начале формировании системы регулярных жертвований населения для помощи ополчению;
11. Об «уравнительном сборе» ратников со всех сословий; мещане, крестьяне экономические и удельные участвуют в этом сборе на «паритетных раскладочных началах» [25, л.38]

26 июля состоялись выборы начальника нижегородского ополчения. Всего на эту должность претендовали 11 человек из которых один являлся генерал-лейтенантом (Н.О. Кутлубицкий), 7 генерал-майоров, 2 действительных статских советника и «губернский предводитель дворянства, действительный камергер и кавалер князь» Г.А. Грузинский. Большинство голосов начальником ополчения был избран князь Г.А. Грузинский (131 голос) с сохранением за ним должности губернского предводителя дворянства [26, лл.48-49]. 4 августа 1812 г. П.А. Толстой был «окончательно» утвержден в должности командующего «военною силою» 3-го округа [25, лл.321-321об.], и таким образом, окончательно была установлена и высшая военная «вертикаль» в управлении ополчением. 17 августа 1812 г. Толстой сообщил Грузинскому о том, что им получено «надлежащее повеление» императора Александра I, и что с 1 сентября необходимо начать набор ополченцев со всей Нижегородской губернии. Помимо этого Толстой направил в Нижний Новгород специальный документ с «Положениями», разъяснявшими основные принципы формирования ополчения, составленные для каждой губернии, или региона, в отдельности. Эти «Положения» содержали в себе следующие основные части: 1. «О пожертвовании» (где указывалась необходимость создания комитета жертвований и его функции); 2. «О вооружении» (о создании комитета

вооружений ополчения с соответствующими функциями); 3. «О провиантских (чиновниках – авт.)», заведующих провиантом и фуражом; 4. «О приеме воинов»; 5. «Распоряжения к приему и формированию», которые были посвящены конкретному военно-административному порядку формирования собственно воинских подразделений [27, л.18].

25 августа был создан комитет пожертвований, в который вошли (под председательством Грузинского): нижегородский уездный предводитель дворянства, гвардии подпоручик П.А. Ленивцев; «казначей дворянства – секретарь» и «правитель канцелярии сего Комитета» Салманов [28, лл.73-73об.].

28 августа был организован и начал свою деятельность комитет вооружений нижегородского ополчения в следующем составе: начальник военного ополчения Нижегородской губернии Г.А. Грузинский, статский советник Воронцов, 2-го пехотного полка (создаваемого ополчения – авт.) подполковник Ровинский и майор Шахров. Правителем канцелярии комитета стал адъютант Корепин [29, лл.1-1об.]. С 1-го сентября по конец декабря 1812 г. шло формирование основных структур первого (основного) ополчения; в конце же декабря ополчение выступило в боевой поход.

21 октября 1812 г. вышел императорский указ о формировании второго, резервного ополчения, подготовительные мероприятия по сбору которого уже начались ранее. К резервному ополчению причислялись ратники

«заресформных команд (т.е., расформированных ранее некоторых ополченских подразделений)», а также вновь мобилизованные воины, набираемые по 2 чел. с каждых 100 ревизских душ. Всего организовывалось 3 пехотных ополченских полка, 3 артиллерийских роты (из 36 орудий), а также обеспечивалось снабжение лошадиным «парком» 3 других артиллерийских роты (рекрутского, а не ополченского набора) под командованием генерал-майора Ильина. Согласно приказам, резервное ополчение должно было быть сформировано в месячный срок в период с 15-го декабря 1812 г. по 15-е января 1813 г., но, в силу различных причин, его формирование затянулось, фактически, до мая 1813 г. Первоначальное руководство сбором ополчения (и командование им) осуществлял начальник первого ополчения (не отправившийся в поход вместе с вверенным ему подразделением) князь Г.А. Грузинский, затем эти функции (непродолжительное время) исполнял князь Ф.А. Звенигородский, а потом на должности командующего нижегородским резервным ополчением был утвержден (по избранию дворянства) генерал-майор П.Б. Григорьев. Нижегородское резервное ополчение в организационном плане, так же, как и ополчение основное, структурно входило в III резервный ополченский округ, возглавляемый генерал-лейтенантом Д.А. Булыгиным.

Таким образом, с сентября по декабрь 1812 г. были проведены основные мероприятия по формированию 2-х губернских ополчений (основного и резервного) и осуществлен полный цикл их кадрового обеспечения, вооружения и снабжения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорощев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г.//Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99
5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазина» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г.//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов /Под ред. Л. Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 548 с.
8. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
9. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
10. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
11. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349

12. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И. Грубова, А.А. Исакова. 2019. С.39-43
13. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «...Упражняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
19. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
20. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г на начальном этапе его формирования//Вопросы истории. 2022. № 7-1. С. 204-208
21. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском резервном ополчении 1812-1813 гг.//Вопросы истории. 2022. № 9-2. С. 62-67
22. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 13-15
23. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.570, Оп.556 (1812 год), Д.1
24. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.1
25. ЦАНО, Ф.639, Оп.124, Д.1587
26. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.1
27. ЦАНО, Ф.143, Оп.93-а, Д.4
28. ЦАНО, Ф.2, Оп.4, Д.116
29. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.14

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Дорофеев Федор Александрович (feddor70@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского